

Тот препарат, который он насильно ввёл ему, стал для Юй Минлана настоящим кошмаром. В свои семнадцать лет он впервые испытал такую панику. Действие препарата заставило мышцы Лиама напрячься до предела, придав ему силу, в несколько раз превышающую обычную. Он был как разъярённый зверь, игнорируя предупреждения и сопротивление Юй Минлана, он ввёл ему большую дозу, но чуть не переборщил. В ту ночь состояние азиатского юноши было крайне тяжёлым, и когда прибыл врач, у него даже случилась остановка сердца. К счастью, Лиам молился, чтобы с ним всё было в порядке.

Юй Минлан последовал за ним по сложной винтовой лестнице. Лиам сделал знак Иванову рукой:

— Тебе не нужно подниматься.

Иванов положил руку на перила лестницы, не собираясь отходить, и молча смотрел на него. Лиам сказал ему:

— Мой отец велел тебе следить за мной, чтобы я не ушёл, но я сейчас дома. Здесь всё заперто, во дворе есть охрана. Я никуда не убегу.

Пальцы Иванова слегка пошевелились. Лиам, видя, что он не отвечает, и его нога уже была на ступеньке, готовясь подняться, принял вид молодого хозяина и с напускной злостью спросил:

— Я просто хочу побыть с другом наедине. Разве это невозможно? У меня даже такой свободы нет?

Иванов всё же немного считался с ним, ведь он был младшим хозяином этого дома. Поэтому он убрал ногу, сделав вид, что уступает:

— Хорошо.

Но его глаза были прикованы к Юй Минлану, полные настороженности. Этот азиатский юноша был худощав и стройен, но в нём чувствовалась некая мрачность. В его глазах мелькнул интерес, он быстро осмотрел его, а затем посмотрел на Лиама, строгое лицо расплылось в улыбке:

— Надеюсь, у вас будет приятное утро. Хорошо проведите время.

Сказав это, он повернулся и направился в гостиную, но по пути достал рацию и что-то сказал по-русски.

Юй Минлан спросил:

— Что он сказал?

В глазах Лиама мелькнула улыбка, он потянул Юй Минлана за руку:

— Следить за окнами и дверьми.

Он пожаловался:

— Этот старый чёрт, просто невыносим!

Юй Минлан посмотрел на руку Лиама, держащую его запястье, как будто она была отравлена. Лиам отпустил:

— Ладно, ладно, не буду трогать.

Его комната была третьей наверху. Коридор был узким, едва хватало места для двоих. На стенах висели тёмные картины в роскошных золотых рамах. Они шли по мягкому ковру, не издавая ни звука.

Он повернул ручку двери и сделал галантный жест:

— Входи, Юй.

Лиам открыл дверь и первым вошёл, спиной к Юй Минлану. Его высокий, почти двухметровый рост загораживал вход, как гора. Его рука была в кармане, где он перебирал небольшой моток верёвки. Ещё в машине он уже отрегулировал её длину так, чтобы мог удобно обхватить ею взрослого мужчину, который был выше его.

Он хотел убить Лиама? Нет, он не был настолько глуп. Он пришёл сюда, чтобы преподать ему урок перед отъездом, и только.

Он достал верёвку, глядя на затылок Лиама, другой рукой закрыл дверь, щёлкнув замком.

Лиам услышал звук запирающейся двери и инстинктивно обернулся:

— Дверь...

Он не успел закончить фразу, даже не повернув голову, как его внезапно атаковали сзади, прижав к полу. Толстый ковёр смягчил падение, и высокий юноша упал с глухим стуком, его руки были схвачены, а лицо прижато к полу. Его зубы задели губу, разорвав кожу. Юй Минлан сидел на нём, опустив голову, его взгляд был мрачным.

Лиам, осознав своё положение, понял, что эта поза максимально ослабляла его способность сопротивляться, делая его беспомощным. Его лицо терлось о пол, и он невнятно кричал:

— Эй, эй!

Юй Минлан молчал, ногой сдерживая его движения, одной рукой связал его руки верёвкой, крепко затянул узел. Лиам попытался откинуть голову назад, но его снова прижали. Голос Юй Минлана был резким:

— Не двигайся!

Лиам сглотнул:

— Юй, что ты делаешь?

Он встал, и тело Лиама немного расслабилось. Он с усилием повернул голову и спросил:

— Так вот зачем ты сегодня пришёл?

Юй Минлан пнул его в задницу:

— Веди себя прилично!

Он взглянул на часы:

— У меня осталось пятнадцать минут.

Опустив руку, он улыбнулся, его белые зубы заставили Лиама содрогнуться. Он сжал кулак, суставы хрустнули, голова слегка наклонилась, и его выражение стало высокомерным, как у знатного аристократа, управляющего своим рабом.

Атмосфера стала странно тихой. Лиам смотрел на него с открытым ртом, глупо произнеся:

— Красавчик.

Его лицо слегка застыло, в глазах горел странный огонь. Вся прежняя паника исчезла. Юй Минлан замер, его рука остановилась. В большой комнате, при тусклом свете, на сложном ковре лежал высокий белый мужчина, связанный по рукам. На нём сидел худощавый азиатский юноша. Их тени на стене выглядели странно интимно.

Лиам высунул язык, красный кончик коснулся губ, и он улыбнулся:

— Юй?

Его густые брови приподнялись, выражение стало загадочным.

Юй Минлан, словно ошеломлённый, почувствовал, как его щёки покраснели.

— Чёрт!

Как будто его оскорбили, лицо юноши внезапно исказилось. Его глаза горели гневом, и сила в руках резко увеличилась, оставив красный след на руке Лиама.

Лиам, переходя от удовольствия к боли, застонал:

— Подожди, подожди!

Он болезненно вдохнул, пальцы сжались, но Юй Минлан с помощью ног умело заблокировал его движения.

Его голос был раздражён:

— Заткнись!

Лиам покорно лёг на пол, позволяя делать с собой что угодно. Этот болван! Он только крикнул, когда на его светло-синих джинсах остался чёрный след от ботинка.

Его лицо терлось о ковёр, и он вдруг пробормотал:

— Ты не боишься, что я позову людей?

Юй Минлан посмотрел на него, огляделся вокруг. Лиам усмехнулся:

— Юй, во что ты хочешь поиграть?

— Если ты...

— М-м-м!

Он не успел договорить, как ему в рот запихнули полотенце, которое пахло потом.

Юй Минлан хлопнул в ладоши, вытерев руки салфеткой:

— Теперь у тебя нет шансов.

Он сбросил одежду и одеяло с кровати на пол, игнорируя сопротивление Лиама, и с силой перевернул его тело. Мышцы Юй Минлана напряглись, его руки согнулись, дыхание стало тяжелым. Сила, исходящая от его запястий, была пугающей.

Лиам всегда боялся Юй Минлана, потому что этот азиатский юноша всегда казался ему угрозой. Но в этот раз он впервые почувствовал настоящий страх.

Почему? Из-за невероятной силы его рук? Или из-за его взгляда, который был словно пропитан ядом? Некоторые устрашают физической силой, но есть те, кто может напугать одним лишь взглядом.

Лиам вдруг начал отчаянно сопротивляться, как рыба на суше. Юй Минлан с грубой силой затащил его на кровать и привязал руки к низким стойкам кровати.

Лиам, дёргая ногами, невнятно кричал, аккуратно уложенные перед спуском волосы теперь беспорядочно свисали на лоб.

Юй Минлан связал его ноги рубашкой, разбросанной на полу. Верхняя часть тела Лиама уже была обнажена во время борьбы, его мускулистая грудь была видна, а ноги широко раскинуты, в позе, полной унижения.

Юй Минлан взглянул на часы: оставалось восемь минут.

<http://bllate.org/book/15288/1350665>